

Семантические и синтаксические свойства показателей глагольной множественности в горномарийском языке*

В. В. Дьячков

Институт языкознания РАН, Москва; hyppocentaurus@mail.ru

М. О. Стрыгина

Независимый исследователь, Москва; heyitsmaria@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются семантические свойства нескольких показателей глагольной множественности в горномарийском языке. Целью исследования является определение семантических различий между ними с опорой на типологически релевантные параметры описания глагольной множественности. Особое внимание уделяется показателям *-al-* и *-kal-*, которые могут модифицировать сразу несколько семантических компонентов глагола. Для них предлагается анализ, базирующийся на идеях семантической декомпозиции глагола в терминах структуры события Дж. Рэмчанд.

Ключевые слова: глагольная множественность, аспект, теория акциональности, структура события, финно-угорские языки, горномарийский язык.

Pluractionality in Hill Mari: semantic and syntactic features

V. V. Dyachkov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow;
hyppocentaurus@mail.ru

M. O. Strygina

Independent researcher, Moscow; heyitsmaria@yandex.ru

Abstract. The article deals with the semantic properties of several pluractionality markers in the Hill Mari language. The aim of the study is to identify their semantic differences against the typologically relevant pluractionality parameters (see [Cusic

* Исследование поддержано грантом РФФИ 19-012-00627.

1981], [Khrakovskiy 1989], [Shluinskiy 2006], [Wood 2007] inter alia). We will show that the Hill Mari pluractionality markers can be subdivided into those that express iterative meanings and those that can be regarded as measure operators modifying both single and plural events.

The latter set of markers (namely, the attenuative *-al-* and the discontinuative *-kal-*), considered in greater detail, can modify several semantic components of a verb. We analyze these based on the ideas of predicate decomposition in terms of the Ramchand's event structure theory. We will show that these markers can modify independently the initial, the progressing, and the resulting subevents of the event denoted by a given verb. With the event structure of a predicate established, one can predict a given predicate's reading emerging in combination with a given pluractionality marker. Thus, achievements modified by the attenuative can only produce a resulting-state reading, while in combination with the degree marker achievements denote situations with a reduced degree of the action's performance, etc. We will also show that, in some cases, the attenuative and the discontinuative can modify an iterative (often implicit) operator putting it into a special position in the syntactic tree (iterative phrase head).

Another hypothesis of this paper is that all pluractionality markers include quantized events in their semantic representation, that is, pluractionality markers can be viewed as operators over quantized events, which makes it possible to draw some parallels between nominal plurality and pluractionality.

Keywords: verbal pluractionality, aspect, aktionsart theory, event structure, Finno-Ugric languages, Hill Mari language.

1. Введение

В статье предлагается описание показателей предикатной (глагольной) множественности горномарийского языка, исследование которых проводилось в рамках экспедиции 2017 г. в с. Кузнецово Горномарийского р-на Республики Марий Эл. Основная цель работы — разграничение значений показателей и создание модели, позволяющей формализовать наблюдаемые различия. Структура работы устроена следующим образом. В *Разделе 2* вводятся необходимые термины. В *Разделе 3* рассматривается инвентарь суффиксов со значением множественности в горномарийском языке и дается их характеристика, основанная на материале предшествующих исследований и собственных полевых данных авторов. В *Разделе 4* предлагается формальный анализ, при помощи которого мы попробуем объяснить наличие в языке

нескольких показателей с идентичным или похожим значением и их сочетаемость друг с другом.

2. Подходы к анализу глагольной множественности

В качестве теоретической базы были использованы фундаментальные исследования, посвященные организации семантической зоны глагольной множественности, — это [Dressler 1968; Cusic 1981; Храковский 1989; Шлуинский 2006; Wood 2007]. Ниже мы обсудим идеи, связанные с семантикой значений сферы глагольной множественности, которые, на наш взгляд, являются существенными для данного исследования.

В указанных работах вводится несколько основных параметров, в зависимости от которых предлагаются различные классификации частных значений сферы предикатной множественности. Мы остановимся на некоторых из этих параметров, представляющихся нам наиболее важными для нашего исследования.

Прежде всего, среди типов значения предикатной множественности противопоставлены внутрисобытийный и внесобытийный (в терминологии работ [Cusic 1981; Шлуинский 2006], соответствующие мультипликативному и итеративному типам в терминологии В. С. Храковского), а также итеративный и дистрибутивный типы множественности. Внутрисобытийный тип предполагает повторение сходных фаз одного события, внесобытийный — повторение сходных, но отдельных событий в отдельные периоды времени. Итеративный тип описывает повторяющуюся ситуацию с одним и тем же набором участников ('X делает V много раз'), дистрибутивный — ситуацию, повторение которой обусловлено появлением новых участников ('разные X делают V' или 'X делает разные V').

Другой важный параметр, который играет большую роль, в частности, для исчисления типов глагольной множественности в [Храковский 1989], — параметр счета ситуаций, обозначаемых тем или иным показателем. Множественность может быть определенной и неопределенной. Неопределенная множественность представлена бинарной оппозицией: 'один предмет / ситуация' ~ 'множество таких же предметов / ситуаций', что может быть проиллюстрировано следующей парой примеров на русском языке, где во втором случае число повторений ситуаций не характеризуется численно:

(1a) *Студент пришел на лекцию вовремя.*

(1б) *Студент приходил на лекции вовремя.*

Определенная множественность, наоборот, является средством охарактеризовать ситуации количественно в пределах натурального ряда чисел. Счет ситуаций при определенной множественности, в свою очередь, делится на точный, неточный и приблизительный. Приведем примеры показателей счета ситуаций в русском языке:

- a. точный счет: счетный комплекс из количественного числительного и счетного слова *раз*; количественные наречия, образованные от соответствующих количественных числительных (*упал один раз, дважды*);
- b. неточный счет: счетный комплекс с «неопределенным числительным», которое оценивает количество считаемого как большее или меньшее; неопределенно-количественные наречия; счетный комплекс с «круглым» количественным числительным (*упал несколько раз, падал неоднократно, сто раз напролом*);
- c. приблизительный счет: особые обстоятельственные слова; обратный порядок элементов счетного комплекса (*падал приблизительно пять раз, раз пять*).

Наконец, исходя из характера описаний действия показателями множественности, возможно дальнейшее дробление рассматриваемой семантической зоны. Для описания семантики показателей могут иметь значение такие параметры, как интенсивность действия, характер промежутков между отдельными событиями ('редко / с частыми паузами' и т. д.). Среди частных значений, которые входят в семантическую зону глагольной множественности, в работе [Шлуинский 2006] выделяются, к примеру, мультипликатив ('серия повторяющихся одинаковых квантов события': *Вода капает из крана*), дисконтинуатив ('повторение кратковременной ситуации рассматривается как единая ситуация с перерывами': *Вася поглядывает в окно*), аттенуатив ('ситуация повторяется с пониженной интенсивностью': *Вася поглаживает Машину руку*) и т. д.

Отметим также, что для характеристики показателей глагольной множественности важна семантика глаголов, к которым присоединяются данные показатели. На это указывает [Храковский 1989], говоря о смысловых классах предикатов, сочетающихся со значением признака множественности. Так, хорошо сочетаются с показателями

множественности глаголы, обозначающие предельные процессы, временные состояния и неопределенные процессы (*строить (дом), лежать, работать*). Напротив, не сочетаются или с трудом сочетаются с ними глаголы, обозначающие постоянные свойства и отношения и устойчивые состояния (*дышать, находиться, знать французский*).

Основываясь на исследованиях предшественников и собственных данных, мы попытаемся ниже дать характеристику показателей глагольной множественности в горномарийском языке.

3. Инвентарь и семантическая характеристика суффиксов

В горномарийском языке исследователи выделяют разное количество морфологических показателей предикатной множественности. В данной работе мы будем опираться на описания глагольных суффиксов со значением множественности, предложенные в работах [Серебренников 1960; Саваткова 2002].

На основе исследований [Храковский 1989; Шлуинский 2006] мы предпримем попытку дать типологически ориентированные описания исследуемых суффиксов. Мы присвоим суффиксам типологические ярлыки (которые призваны главным образом идентифицировать суффикс, но не дать его исчерпывающее описание), а ниже попробуем выявить наиболее существенные семантические свойства суффиксов множественности. Наряду с последними будет также рассмотрен показатель *-alt-*, который может быть охарактеризован в терминах В. С. Храковского как *семельфактив*. Значение *семельфактива* логически дополняет понятие *мультипликативной множественности*: последнее указывает «на серию повторяющихся (микро)действий, тесно взаимодействует с *семельфактивным* значением, указывающим на одно из (микро)действий, входящих в серию» ([Храковский 1989: 25], см. также [Храковский 1998] о типологии явления).

В горномарийском языке есть не менее семи различных морфологических показателей глагольной множественности, которые кратко были описаны в [Серебренников 1960; Саваткова 2002] (см. также [Пенгитов 1961] о родственном луговом марийском языке). Неточность подсчета количества алломорфов связана с проблемой алломорфии, которой мы кратко коснемся далее. В *Таблице 1* обобщены данные о семантике

показателей, имеющиеся в работах [Серебрянников 1960; Саваткова 2002], а также наши собственные данные.

Таблица 1. Семантические инварианты показателей множественности

Table 1. Semantic invariants of the pluractionality markers

№	Суфф.	Ярлык	[Саваткова 2002]	[Серебрянников 1960]	Формулировка значения
1	<i>-alt-/-âlt-</i>	Пунктив	<i>-alt-</i> образует «однократные глаголы быстрого действия», <i>-âlt-</i> — «многократные глаголы длительного, неорганизованного действия»	«однократное, быстро совершающееся действие или маломерное действие»	одна из N одинаковых повторяющихся ситуаций ($N \geq 1$), каждая из которых представляется как мгновенная; семельфактив
2	<i>-âl-</i>	Семельфактив / Итератив 1	«однократные глаголы мгновенного действия», «многократные глаголы прерывающегося, беспорядочно совершающегося действия»	«придает самый обычный вид повторения действия или состояния»	квант действия, обозначаемого исходной основой (Семельфактив) / событие повторяется N раз (Итератив 1)
3	<i>-edăăl-</i>	Итератив 2	«образует многократные глаголы беспорядочного действия»	контаминация суффиксов <i>-ed-</i> (см. ниже) и <i>-âl-</i>	событие повторяется N раз
4	<i>-âšt-</i>	Итератив 3	«многократные глаголы прерывающегося действия»	«многократное действие»	событие повторяется N раз
5	<i>-ed-</i>	(непродуктивный показатель итератива)	«многократные глаголы незначительного, но ритмичного действия»	«обычная многократность»	(признается носителями как устаревший и неиспользуемый показатель)

№	Суфф.	Ярлык	[Саваткова 2002]	[Серебренников 1960]	Формулировка значения
6	<i>-al/- alal/- edäl/- ändal-</i>	Аггнүатив	<i>-al-</i> образует «однократно-моментальные глаголы с уменьшительно-ласкательным значением», <i>-äldal- / -ldäl-</i> (в исследуемом нами говоре <i>-än-dal-</i>) — «многократные глаголы незначительного действия»	«однократное, быстро совершающееся действие и маломерное действие, продолжавшееся в течение небольшого промежутка времени»	сниженная интенсивность действия
7	<i>-kal-</i>	Дисконтинуатив	«глаголы незначительного беспрерывного действия», может придавать «уничтожительное значение»	«многократное действие, чаще всего не сосредоточенное в одном месте, разбросанное или совершаемое в разные периоды времени»	ситуация имеет место на протяжении промежутка времени <i>t</i> , в течение которого есть подынтервалы, когда она не имеет места

Ниже мы несколько более подробно охарактеризуем семантику исследуемых показателей.

3.2.1. *-alt-* (Пунктив)

Суффикс, сочетаясь с мультипликативными глаголами, образует от них семьфактивы. В то же время сочетаемость показателя не ограничена только мультипликативными глаголами — сочетаясь с глаголами деятельности, суффикс обозначает единичные ситуации, происходящие от начала до конца:

(2) *pet'a kaħär-alt-en*

П. кашлять-PUN-PRET

‘Петя два раза кашлянул’.

(3) *vas'a kok gänä sanatori-štä kän-ält-en*

В. два раз санаторий-IN отдохнуть-PUN-PRET

‘Вася два раза отдохнул в санатории’.

- (4) *kat'a iziš mâr-alt-en dâ vara cärn-en*
 К. немного петь-PUN-PRET а потом перестать-PRET
 ‘Катя немного попела (а потом перестала)’.

Глаголы, содержащие суффикс Пунктива, сочетаются с адвербиалами однократности, точного и неточного счета:

- (5) *män'-än äzä-m täng-žä-län dokâ*
 я-GEN ст.брат-Р.1SG друг-Р.3SG-ДАТ к
ik gänä / kok gänä / šukâ gänä
 один раз два раз много раз
zvon'-alt-en
 звонить-PUN-PRET
 ‘Мой брат один / два / много раз позвонил другу’.

3.2.2. -âl- (Итератив 1)

В горномарийском языке традиционно выделяется два суффикса -âl- с моментальным и многократным значением (см., в частности, [Галкин 1966: 90–92]). В указанной работе предполагается, что суффикс с моментальным значением восходит к прафинноугорскому моментальному -л-овому суффиксу, в то время как суффикс с многократным значением — к финно-угорскому многократному -л-овому суффиксу.

Суффикс с однократным значением может быть охарактеризован как семельфактивный показатель. Он выделяет один квант действия, обозначаемого соответствующим бессуффиксным глаголом:

- (6) *mükš män'-äm pâšk-âl-ân*
 пчела я-ACC жалить-ITER1-PRET
 ‘Пчела меня жалила [много раз]’.

- (7) *mükš män'-äm pâšk-âl-ân*
 пчела я-ACC жалить-SEM-PRET
 ‘Пчела меня ужалила один раз’.

Суффикс с многократным значением указывает на простую итерацию события. Если исходная основа глагола не охарактеризована по способу действия (однократному или многократному), то формы

без *-âl-* и с ним могут быть синонимичны и употребляться в одних и тех же контекстах множественности:

- (8) *kogo mardež pašteḱ kenvaḱ-(-âl-)âḱ-âḱ*
 большой ветер из-за падать-ITER1-PRET-PL
 ‘После урагана много деревьев упало’.

Точное указание на количество раз совершения действия не является частью семантики рассматриваемого суффикса, поскольку он сочетается также и с наречиями, обозначающими неточный промежуток времени:

- (9) *vas'a kâḱnam-žâ šâdešk-âl-âḱn*
 В. когда-Р.3SG сердиться-ITER1-PRET
 ‘Вася иногда сердился (на жену)’.

3.2.3. *-edâl-* (Итератив 2)

Представляется, что главный семантический компонент Итератива 2 — наличие большого количества кратковременных квантов ситуации. В некоторых случаях глаголы с данным показателем имеют семантический компонент ‘сделать V плохо или не до конца’ (см., в частности, пример (12)):

- (10) *vas'a olma-m šu-edâl-eš*
 В. яблоко-ACC бросить-ITER2-NPST.3SG
 ‘Вася кидается яблоками’.
- (11) *t'et'â telefon dono mad-edâl-eš*
 ребенок телефон с играть-ITER2-NPST.3SG
 ‘Ребенок играет с телефоном’.
- (12) *jârân-âštâ rokolma-m pet'a pog-edâl-âḱn*
 грядка-IN картошка-ACC П. собрать-ITER2-PRET
kâ-štâ ti-štâ vele
 какой-IN этот-IN только
 ‘Петя собрал картошку только местами’.

Семантический компонент многократности значения суффикса приводит к интересным эффектам и в некоторых случаях меняет семантику глагола. Так, в сочетании с некоторыми глаголами движения Итератив 2 обозначает многократное разнонаправленное действие:

- (13) *kek-vlä pušängä gäc pušängä-š väs-edäl-ät*
 птица-PL дерево от дерево-ILL летать-ITER2-NPST.3PL
 ‘Птицы летают с дерева на дерево’.

Данный показатель Итератива не сочетается с адвербиалами, обозначающими однократность, однако сочетается с адвербиалами неточной множественности:

- (14) **vas'a mešäk-äm ik gänä / šukâ gänä*
 В. мешок-ACC один раз много раз
pišt-edäl-än
 класть-ITER2-PRET
 ‘Вася мешок поднял один раз / много раз’.

Также отметим, что показатель Семельфактива *-ät-* и Итератив 2 зачастую взаимозаменяемы (можно даже говорить о разделении стратегий — некоторые носители языка явно предпочитают первый суффикс, другие — второй):

- (15) *vas'a kerem-äm jašt-ät-än / jašt-edäl-än*
 В. веревка-ACC связать-ITER2-PRET связать-ITER2-PRET
 ‘Вася веревку завязал (связывал то тут, то там)’.

3.2.4. *-äšt-* (Итератив 3)

В наших данных обнаружено, что данный показатель присоединяется как минимум к 7 основам: *ältalaš* ‘обманывать’, *jadaš* ‘просить, спрашивать’, *kolaš* ‘слышать’, *namalaš* ‘нести’, *tergäš* ‘проверить, выспрашивать’, *tärgäš* ‘прыгать’, *kädalaš* ‘ехать’. При этом тесты на возможность присоединения к другим 33 основам дали отрицательный результат, из чего мы делаем предположение, что суффикс *-äšt-* является непродуктивным.

Помимо простого итеративного значения, у этого показателя зафиксировано значение разнонаправленного действия, или альтернатива (см. [Шлуинский 2006: 49]):

- (16) *ärvezäs kädal-äšt-än pos'olok mächkâ*
 мальчик ходить-ITER3-PRET поселок по
 ‘Мальчик ездил по поселку туда-сюда’.

- (17) *vas'a sumka-m namal-ǎšt-eš*
 В. сумка-ACC нести-ITER3-NPST.3SG
 'Вася сумку носит туда-сюда'.

На наш взгляд, для характеристики семантики суффикса указание на какие-либо дополнительные параметры итерации (временные или частотные) не являются существенными. Глагольные формы с этим суффиксом могут употребляться с адвербиалами точного и неточного счета. Сочетаясь с адвербиалами однократности, они все равно обозначают множественную ситуацию.

- (18) *vas'a pet'a-m maša gišan kok minut / šukâ žep /*
 В. П.-ACC М. о два минута / много время
šukâ gänä / ik gänä jad-ǎšt-ân
 много раз один раз спросить-ITER3-PRET
 'Вася Петю о Маше расспрашивал две минуты / долгое время / много раз / один раз'.

3.2.5. -ed- (Итератив 4)

В наших данных показатель *-ed-* встречается только в нескольких примерах, где выражает значение многократного повторения ситуации:

- (19) *pet'a šären ät'ä-ävä-žž-m altal-ed-en*
 П. часто отец-мать-Р.3SG-ACC обманывать-ITER4-PRET
 'Петя часто обманывал своих родителей'.

Мы не рассматриваем этот суффикс отдельно, поскольку он является непродуктивным в исследуемом говоре.

3.2.6. -al- / -alal- / -endäl- / -ändal- (Аттенуатив)

Как было сказано ранее, суффикс Аттенуатива обозначает ситуацию, которая реализуется в меньшей степени, чем при нормальных условиях. Приведем примеры употребления:

- (20) *män' ängǎž-äm pog-alal-aš läkt-äm*
 я малина-ACC собирать-ATT-INF выйти-AOR.1SG
 'Я вышла чуть-чуть пособирать малину'.

- (21) *vas'a šoen tol-ândal-eš*
 В. изредка приходить-АГТ-NPST.3SG
 'Вася изредка приходит'.

3.2.7. *-kal-* (Дисконтинуатив)

Согласно нашим данным, семантика Дисконтинуатива сводится к обозначению прерывистого действия, которое осуществляется с паузами в течение времени наблюдения, причем необходимо, чтобы между паузами осуществлялось поддержание ситуации, обозначаемой глаголом:

- (22) *ti edem anž-âkal-aš pogoda-m sären=ok*
 этот человек смотреть-DISC-INF погода-ACC часто=EMPH
päl-âkäl-ä
 знать-DISC-NPST.3SG
 'Этот человек частенько погоду угадывает'.
- (23) *pet'a knigä-m lâd-âkal-en*
 П. книга-ACC читать-DISC-PRET
 'Петя почитывал книгу'.
- (24) *püergä ke-ä sola mâčkâ veremä-n veremän*
 мужчина идти-NPST.3SG село по время-GEN время-GEN
kenvaz-âkal-a
 падать-DISC-NPST.3SG
 'Мужик идет по деревне, время от времени падает'.
- (25) *t'ot'a tokâ-žê kornâ-m mond-âkal-aš têngal-än*
 дед дом-P.3SG путь-ACC забыть-DISC-INF начать-PRET
 'Дедушка начал временами забывать дорогу домой'.

Глаголы с суффиксом *-kal-* обозначают многократные действия, и из этого следует, что они не должны сочетаться с наречиями однократности. Суффикс также не сочетается с другими адвербиалами точной кратности:

- (26) **pet'a ik / kok gänä pušängä-š kuzâ-kal-ân*
 П. один два раз дерево-ILL лазать-DISC-PRET
 'Петя один / два раза на дерево лазал'.

Однако этот показатель хорошо совмещается с семантикой неточного счета:

- (27) *pet'a šäre-n / každâj kečä-n kuz-âkal-a*
 П. частый-GEN каждый день-GEN лазать-DISC-NPST.3SG
 ‘Петя каждый день на дерево лазит’.

Итак, мы привели краткую характеристику рассматриваемых суффиксов по нескольким параметрам. *Таблица 2*, обобщающая сведения об исследуемых семантических характеристиках, представлена ниже, и в нее включены сведения о пяти суффиксах (показатель Атенуатива ввиду его особенностей будет подробно рассмотрен в следующих разделах).

Из примеров, приведенных в *Разделах 3.2.1–3.2.2*, видно, что глаголы с показателями множественности могут обозначать действия, производимые как с одним объектом, так и с разными. Иными словами, для характеристики действия, обозначаемого глаголом с суффиксом множественности в горномарийском языке, не требуется указывать, с каким количеством объектов производится действие, а значит, в общем случае, эта характеристика множественного действия не входит в семантику суффикса, что соответствующим образом отмечено в таблице. Вместе с тем, из простого сопоставления суффиксов видно, что такой параметр, как сочетаемость с наречиями кратности разных видов, позволяет даже на первом этапе исследования провести различия между разными суффиксами.

Таблица 2. Семантические свойства показателей множественности

Table 2. Semantic properties of the pluractionality markers

	<i>-alt-</i> (Пунктив)	<i>-âl-</i> (Итератив 1)	<i>-âšt-</i> (Итератив 2)	<i>-edäl-</i> (Итератив 3)	<i>-kal-</i> (Дискон- тинуватив)
множе- ственные ситуации с разными объектами	—	да	да	да	да
множе- ственные ситуации с одним и тем же объектом	—	да	да	да	(да) ¹

¹ Скобки в таблице обозначают данные, полученные на нескольких примерах и, следовательно, обладающие меньшей степенью надежности.

	-alt- (Пунктив)	-âł- (Итератив 1)	-âšł- (Итератив 2)	-edâl- (Итератив 3)	-kal- (Дискон- тинuatив)
однократное действие	да	нет	нет	нет	нет
адверби- алы точ- ного счета (‘N раз’)	да	да	да	да	(нет)
адверби- алы неточ- ного счета (‘много раз’, ‘посто- янно’)	да	да	да	да	да

4. Сочетаемость суффиксов друг с другом

Как было отмечено и в предыдущих исследованиях марийских языков (см., в частности, [Серебренников 1960: 187–188]), суффиксы множественности могут сочетаться друг с другом. К сожалению, в данной работе не описываются данные конкретно горномарийского языка, поэтому представляется затруднительным определить, какова общая картина сочетаемости именно в горномарийском языке. Для вынесения суждений мы опираемся в первую очередь на собственный материал и кратко суммируем наши наблюдения в *Таблице 3*.

В ячейках *Таблицы 3* представлены сведения обо всех логически возможных комбинациях суффиксов (в столбцах и строках для краткости представлены только глоссы для каждого суффикса). Серым цветом закрашены ячейки, соответствующие комбинациям, зафиксированным в [Серебренников 1960: 187–188], но не зафиксированным в наших данных (при проверке данных сочетаний на грамматичность в исследуемом идиоме наши консультанты категорически отвергли их). Остальные комбинации помечены астериском, в случае если они в изучаемом нами идиоме не зафиксированы (при этом скобки в записи означают, что для данных сочетаний получено меньше количественных данных, чем для других сочетаний).

Таблица 3. Сочетаемость показателей множественности друг с другом

Table 3. Compatibility of the pluractionality markers with each other

	PUN	ITER1	ITER2	ITER3	DISC	ATT
PUN	*	(* <i>alt-âl</i>)	(* <i>alt-edâĭl</i>)	* <i>alt-âšt</i>	* <i>alt-kal</i>	<i>alt-al</i>
ITER1	(* <i>âl-alt</i>)	*	* <i>âl-edâĭl</i>	(* <i>âl-âšt</i>)	(* <i>âl-âkal</i>)	* <i>âl-al</i>
ITER2	* <i>edâĭl-alt</i>	* <i>edâĭl-âl</i>	*	* <i>edâĭl-âšt</i>	(* <i>edâĭl-âkal</i>)	(* <i>edâĭl-al</i>)
ITER3	(* <i>âšt-alt</i>)	<i>âšt-âl</i>	(* <i>âšt-edâĭl</i>)	*	<i>âšt-âkal</i>	<i>âšt-al</i>
DISC	(* <i>kal-alt</i>)	(* <i>kal-âl</i>)	(* <i>kal-edâĭl</i>)	* <i>kal-âšt</i>	*	* <i>kal-al</i>
ATT	* <i>al-alt</i>	* <i>al-âl</i>	(* <i>al-edâĭl</i>)	(* <i>al-âšt</i>)	* <i>al-âkal</i>	*

Из таблицы видно, что в [Серебренников 1960: 187–188] отмечено гораздо большее количество возможных комбинаций суффиксов множественности, чем наблюдаем мы в исследуемом идиоме горномарийского языка (при этом отметим, что в работе [Серебренников 1960: 187–188] для большинства комбинаций также приведены лишь единичные случаи их употребления). В исследуемом говоре, по-видимому, способность суффиксов сочетаться друг с другом ограничена, но все же присутствует. Нами были зафиксированы сочетания Итератива 3 и Дисконтинуатива:

(28) *vas'a každâj paškudâ-m ikgänä jad-âštâ-kal-ân*
 В. каждый сосед-ACC 1 раз спросить-ITER3-DISC-PRET
 'Вася каждого соседа порасспросил'.

(29) *vas'a šudâ-m namal-âštâ-kal-ân*
 В. сено-ACC нести-ITER3-DISC-PRET
 'Вася помаленьку носил сено'.

Что касается других возможных комбинаций, то спорадически мы фиксировали некоторые другие сочетания суффиксов, которые обычно большинством носителей не признавались:

Итератив 2 + Итератив 3

(30) *lükt-edâĭl-âšt-âš a-k kel*
 поднимать-ITER2-ITER3-INF NEG.NPST-3 быть.нужным
 'Постоянно поднимать не надо'.

Дисконтинуатив + Итератив 3

(31) *vas'a šudâ-m namalâ-kal-âšt-ân*
 В. сено-ACC нести-DISC-ITER3-PRET
 'Вася потихоньку носил сено'.

Среди других зафиксированных нами глаголов более чем с одним суффиксом мы можем назвать *jad-âšt-edâl-âš* ‘расспрашивать время от времени’ (‘спросить-ITER3-ITER2-INF’), *kadal-âšt-edâl-âš* ‘ездить туда-сюда’ (‘ехать-ITER3-ITER2-INF’), *jadâ-kal-âšt-aš* ‘помаленьку выпрашивать’ (‘спросить-DISC-ITER3-INF’), *altal-âl-âšt-aš* ‘обманывать’ (‘обмануть-ITER1-ITER3-INF’), *jad-âštâ-kal-âšt-aš* ‘осторожно, потихоньку выпрашивать’ (‘спрашивать-ITER3-DISC-ITER3-INF’). Факт существования данных глаголов подтверждался лишь отдельными носителями, поэтому мы ограничимся лишь констатацией факта обнаружения, а в таблице соответствующие сочетания, не признающиеся большинством носителей, отмечаем символом *.

Итак, при комбинации суффиксов наблюдаются следующие тенденции:

- Дисконтинуатив *-kal-* и Аттенуатив *-al-* исключают друг друга и присоединяются всегда после остальных суффиксов.
- Суффиксы *-alt-*, *-âšt-* и *-edâl-* исключают друг друга, но при этом два последних не могут обозначать единичные ситуации (см. *Таблицу 2*).
- Позиция итеративного суффикса *-âl-* менее всего фиксирована: он может появляться как до, так и после остальных суффиксов (кроме Дисконтинуатива и Аттенуатива).

Итак, хотя сочетаемость суффиксов друг с другом в горномарийском языке ограничена, она все же не исключена. Невозможность сочетаемости одного суффикса с другим может быть обусловлена, во-первых, тем, что они занимают одну и ту же структурную позицию в словоформе (т. е. являются заполнителями одного и того же слота), а во-вторых, их принципиальной семантической несовместимостью. Примером второго теоретически может быть, например, запрет на одновременное употребление в словоформе суффиксов *-alt-* и *-âl-*: если первый из этих суффиксов выделяет кратковременный квант ситуации, то второй, присоединяясь к первому, согласно принципу композициональности должен выделять квант ситуации кванта ситуации, что невозможно. В нашу задачу на данный момент не входит детальное описание причин несочетаемости суффиксов, поскольку не все свойства исследуемых суффиксов описаны достаточно подробно, чтобы формализовать возможные семантические конфликты. Вместо этого мы предложим модель в терминах дерева составляющих, которая позволит формализовать нашу интуицию о семантических различиях между исследуемыми суффиксами и отчасти объяснить возможность комбинаций некоторых суффиксов.

5. Анализ

В работах по генеративному синтаксису и формальной семантике показатели множественности обычно анализировались как модификаторы уровня VP (этот подход восходит в первую очередь к [Lasnik 1995]). Возникает вопрос: каков статус таких показателей? Если аффиксы множественности анализировать как адьюнкты, присоединяющиеся на уровне VP, то следует допустить, что они присоединяются в произвольном порядке; и все наблюдаемые в каком-либо языке комбинации показателей множественности должны быть объяснены, исходя из принципов композициональности. С опорой на наш собственный материал мы, однако, приведем некоторые аргументы в пользу того, что в горномарийском аффиксы образуют иерархичную структуру, которая предопределяет порядок их появления в словоформе.

Наше предположение строится на двух важных фактах. Первый из них заключается в наблюдаемых семантических различиях между исследуемыми аффиксами, которые отражены в *Таблице 2*. По этой таблице видно, что суффиксы *-alt-* и *-əl-* могут обозначать однократное действие, в то время как все остальные — не могут. Именно этот параметр на самом деле является главным параметром отличия и, как видно из описаний предшественников, предопределяет различия в его трактовке («однократные глаголы» — «многократные глаголы»). Суффиксы *-edəl-*, *-əšt-* и *-kal-* однократные действия обозначать не могут, а суффикс *-al-* вообще индифферентен к параметру единичности / множественности ситуации.

Второй важный факт состоит в том, что с точки зрения семантики исследуемые суффиксы не образуют собой гомогенное множество. Мы покажем, что сфера действия суффиксов множественности на самом деле разная, и разные суффиксы по-разному чувствительны к акциональной структуре глагола.

5.1. Структуры события Рэмченд

Для формализации нашей интуиции мы будем использовать модель Дж. Рэмченд, известную как теория структуры события (см. [Ramchand 2008]). Мы кратко изложим ее основные положения. Основная идея декомпозиции глагола в теории Рэмченд состоит

в том, что значение глагола создается в синтаксисе и может включать в себя минимум один и максимум три компонента — проекции *initP*, *procP* и *resP*. Проекция *procP* отвечает за подсобытие, обозначающее процесс, происходящий с его участником, *initP* — за подсобытие, казулирующее этот процесс, а *resP* — за результирующее подсобытие, происходящее в результате деятельности и включающее в себя участника, претерпевающего изменение и являющегося носителем нового состояния. Максимально возможная структура глагола выглядит следующим образом:

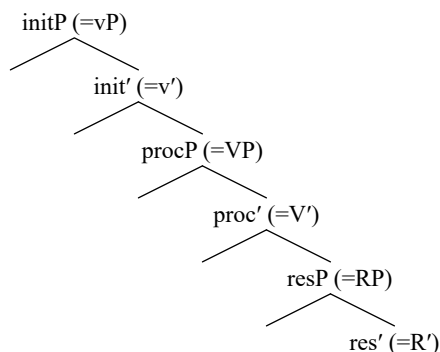

Схема 1. Структура события Дж. Рэмченд

Scheme 1. Ramchandian event structure

В теории Рэмченд глагол может встраиваться в одну или несколько проекций в зависимости от того, какие семантические признаки имеются в его семантическом представлении. Всего этих признаков три — [*init*], [*proc*] и [*res*], и положительное значение каждого из них позволяет глаголу встраиваться в одноименную проекцию. Мы не будем досконально описывать механизм деривации глаголов в теории Рэмченд и отсылаем читателя за подробностями к цитируемой работе [Ramchand 2008].

Для нашего рассуждения важен, однако, способ представления глаголов разных акциональных классов (в терминологии [Татовосов 2015; 2016]) в теории структуры события. Упрощая картину, можно сказать, что глаголы, которые могут встраиваются в проекцию *resP*, — это вендлеровские достижения, или свершения, имеющие в своем значении результирующее подсобытие, — проще говоря, любые глаголы, имеющие в своей перфективной форме интерпретацию ‘вхождение в состояние’.

Вендлеровские деятельности, соответственно, не имеют в своем синтаксическом представлении проекции *resP*.

Наиболее неординарный случай представляют собой глаголы градуального изменения состояния (в данной работе мы также будем называть их градативами). Данные глаголы являются предметом обширной дискуссии в западной лингвистической науке (см. в первую очередь [Kennedy, McNally 1999; Hay et al. 1999; Kennedy, McNally 1999; Harley 2005; Piñon 2008; Kearns 2007; Kennedy, Levin 2008; Kriz 2011; Deo et al. 2013]) благодаря своим нетривиальным свойствам, которые состоят в следующем. Градативы ('расти', 'расширяться', 'сушиться' и т. д.) отличаются от остальных глаголов тем, что предельность данных глаголов (а следовательно, и принадлежность к классу свершений / достижений, с одной стороны, или деятельностей, с другой) обусловлена многими факторами, в том числе контекстными. Наиболее ярко это проявляется у деадъективных глаголов, аспектуальные свойства которых напрямую зависят от т. н. скалярных свойств прилагательных. Самое известное свойство — это наличие у глагола спектра интерпретаций в зависимости от семантических свойств прилагательных, а именно от способности признака, обозначаемого прилагательным, иметь максимальное значение. Это можно проиллюстрировать следующими примерами на английском языке:

(32) *The room emptied in/*for 15 minutes.*

'Комната опустела за 15 минут' /

*'Комната пустела 15 минут'.

(33) *The rope lengthened *in/for an hour.*

*'Веревка удлинилась за час' /

'Веревка удлинялась [понемногу] в течение часа'.

Для настоящего исследования важно, что в теории Рэмченд градативные (если быть точнее, деадъективные) глаголы не встраиваются в проекцию *resP*. Чтобы объяснить тот факт, что такие глаголы могут быть свершениями или достижениями, Рэмченд предлагает для этих глаголов следующую структуру, в которой адъективные корни являются комплементами *procP*, а предельность, которая у других глаголов вводится проекцией *resP*, вводится этими корнями. Иными словами, у градативных глаголов нет в структуре *resP*, но семантический признак [+*res*] может быть введен в клаузу адъективным корнем:

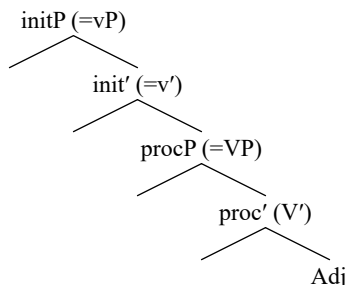

Схема 2. Структура градативных глаголов

Scheme 2. Structure of gradative (change-of-state) verbs

Для класса стативных глаголов в работе Рэмченд делается предположение, что они имеют в своей структуре только *initP*. Итак, имея в распоряжении описания событийных структур для основных акциональных типов глаголов, мы можем показать, что в горномарийском языке есть такие суффиксы глагольной множественности, которые чувствительны к структуре события, обозначаемого глаголом. Этими суффиксами являются Атенуатив и Дисконтинуатив.

Дисконтинуатив, как мы отмечали выше, помимо своего основного значения, может иметь дополнительное — ‘немного V’. Это значение наблюдается в следующих примерах:

- (34) *ti mexanizm-əm tör-l-äš manân ma-šon-əm*
 этот механизм-ACC выпрямить-INF чтобы что-INDEF-ACC
päl-äkäl-äš kel-eš
 знать-DISC-INF быть.нужным-NPST.3SG

‘Чтобы этот механизм починить, надо кое-что знать’.

- (35) *ti edem anž-äkäl-aš pogodâ-m šären=ok*
 этот человек смотреть-DISC-INF погода-ACC часто=EMPH
päl-äkäl-ä
 знать-DISC-NPST.3SG

‘Этот человек частенько погоду угадывает’.

Очевидно, что как минимум значение (35) не может быть сведено к инварианту ‘делать много V с перерывами’ — глагол с показателем множественности здесь означает скорее ‘знать некоторые X, а другие Y не знать’. В то же время значение, иллюстрируемое в (35), близко к инвариантному: в (35) утверждается, что обозначаемое действие

происходит с некоторой регулярностью, время от времени. Учитывая, что глагол *päläš*, будучи стативом, не должен иметь в своем синтаксическом представлении проекцию rgosP , можно предположить, что показатель Дисконтинуатива может быть чувствителен к синтаксической структуре, которую модифицирует.

Отметим, что в (34) и (35) модифицируются разные компоненты значения: в первом случае модифицируется значение глагольной группы ('знать X'), и, если принять подход Рэмченд, initP — единственный компонент структуры события у этого глагола. В случае (35) модифицируется уже скорее итеративный или даже, возможно, хабитуальный компонент события ('угадывает.ИТЕР погоду' \Rightarrow 'время от времени угадывает.ИТЕР погоду'). Таким образом, оператор Дисконтинуатива можно мыслить как адьюнкт, который может присоединяться на разных уровнях. В первом случае этот адьюнкт модифицирует непосредственно структуру вида initP . Во втором случае модифицируется итеративный компонент, который мы формализуем в виде отдельной проекции, названной IterP . Обе возможные конфигурации представлены на *Схемах 3 и 4*.

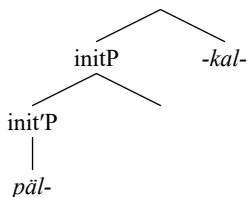

Схема 3. Модификация Дисконтинуативом: структура 1

Scheme 3. Modification by Discontinuative: structure 1

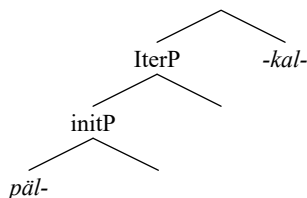

Схема 4. Модификация Дисконтинуативом: структура 2

Scheme 4. Modification by Discontinuative: structure 2

Мы предполагаем, что суффикс Дисконтинуатива может присоединяться на разных уровнях структуры события, следствием чего

являются разные значения показателя, наблюдаемые в наших данных. Ниже мы покажем, что в случае Аттенуатива при помощи данной модели можно предсказать значение любого глагола, если знать его акциональность и, соответственно, структуру события. Рассмотрим этот случай подробнее.

В случае если в структуре глагола есть результирующее подсобытие (т. е. он может встраиваться в проекцию *resP*), то Аттенуатив модифицирует его, ограничивая результирующее подсобытие во времени ('находиться в состоянии / привести в состояние, обозначаемое *resP*, недолго'). Это значение может быть проиллюстрировано следующим примером:

- (36) *čüc-ändäl-dä knigä-vlä-m*
 закрыть-АТТ-ИМП.2PL книга-PL-АСС
 'Закройте книги (на время).'

Пример модификации процессуального подсобытия представлен в (37) — в этом случае словоформа, содержащая Аттенуатив, означает 'заниматься V недолгое время'. Исходный глагол должен относиться к классу деятельности, т. е. встраиваться в проекцию *proSP*:

- (37) *män' ängäž-äm pog-alal-aš läkt-äm*
 я малина-АСС собирать-АТТ-ИМП ВЫЙТИ-АОР.1SG
 'Я вышла чуть-чуть пособирать малину'.

У градативных глаголов Аттенуатив модифицирует степень проявления признака, что лучше всего видно на примере некоторых деадъективных глаголов (38)). К подобным примерам примыкают случаи глаголов, обозначающих вхождение в состояние, которое может быть градуировано. Скажем, ситуация 'поднять' может иметь разные степени выраженности в зависимости от высоты поднятия объекта, а ситуация 'испугать' — разные степени выраженности в зависимости от степени испуга. В случае всех этих глаголах форма, содержащая Аттенуатив, означает 'привести / быть приведенным в состояние V в небольшой степени':

- (38) *olma olma-vu-štä jakšar-g-al-än*
 яблоко яблоко-дерево-ИН красный-DETR-АТТ-ПРЕТ
 'Яблоко на дереве чуть-чуть покраснело'.

- (39) *män' xanga-m lükt-äl-äm*
 я доска-АСС поднять-АТТ-АОР.1SG
 'Я (при)поднял доску'.

- (40) *vas'a pet'a-m lüid-äkt-äl-än*
 В. П.-АСС поднять-АТТ-РЕТ

‘Вася Петю припугнул [Петя испугался не сильно]’.

Итак, Аттенуатив может модифицировать либо *procP*, либо *initP* в зависимости от того, какое из подсобытий имеется в структуре глагола: в случае глаголов, имеющих результирующее подсобытие, модифицируется именно оно, в случае глаголов, его не имеющих, модифицируется процессуальное подсобытие, в случае градативов — степень выраженности признака, обозначаемого глаголом. Наша модель предсказывает, что если глагол можно интерпретировать и как процессуальный, и как предельный (т. е. либо как деятельность, либо как свершение), то у глагола возможна двоякая интерпретация — Аттенуатив может модифицировать и результирующее, и процессуальное подсобытие (либо также все событие целиком). Это наблюдается в действительности, ср. следующие примеры:

- (41) *män' sirmäs-äm sir-äläl-äm*
 я письмо-АСС писать-АТТ-АОР.3SG

‘Я небольшое письмо написал / немного пописал’².

- (42) *kagäl'-äm kü-kt-äläl-ämä*
 пирог-АСС печься-САУС-АТТ-РЕТСП

‘Пирог недолго пекли [и испекли] / Пирог недолго пекли’.

Кроме того, у нашей модели есть еще одно важное следствие. Интуитивно очевидно, что если процессуальное подсобытие не является длительным, то Аттенуативом оно модифицироваться не может — поскольку Аттенуатив выделяет некоторый внутренний его подынтервал, — и выделить подынтервал у мгновенного события невозможно. Из этого следует, что у глаголов-достижений модифицироваться может только результирующее подсобытие, и это соответствует действительности:

² В действительности, как несложно заметить, данный пример, в отличие от следующего, не обозначает, строго говоря, небольшой длительности ситуации ‘писать’. Интерпретация ‘Я небольшое письмо написал’ — это, тем не менее, такая интерпретация, которая обозначает вхождение в результирующее состояние, и предложение обозначает ‘Я занимался писанием недолго, результатом чего стало написанное письмо’. По нашему убеждению, интерпретация ‘маленькое письмо’ возникает из-за инкрементального характера клаузы (заметим, что смысл ‘маленький’ в предложении не выражен лексически), что мы в рамках данной статьи формализовать не будем.

- (43) *vas'a oksa-m jamd-alal-ân*
 В. деньги-ACC терять-АТТ-РЕТ
 'Вася ненадолго потерял деньги'.

Кроме того, Аттенуатив может модифицировать, по-видимому, также итеративный оператор. Предположение о его наличии позволяет объяснить случаи, когда Аттенуатив означает сниженную периодичность действия ('делать V изредка'):

- (44) *âvas'a kânam-tinâm lâdâš-âm sir-(âlâl)-ân*
 В. иногда стихи-ACC писать-АТТ-РЕТ
 'Вася иногда стихи писал (пописывал)'.

В этих случаях декомпозиция предиката устроена следующим образом. Итеративный оператор модифицирует, например, глагол 'приходить', образуя предикат 'приходить много раз'. Затем к нему присоединяется оператор Аттенуатива, который выделяет некоторое подмножество ситуаций из множества одинаковых ситуаций, обозначаемого итерированным глаголом, в результате чего получается интерпретация 'приходить изредка'. Стоит сказать, что подобное решение не является логически единственным — можно, например, предположить, что никакого хабитуального или итеративного оператора нет и что раритивная интерпретация ('делать V изредка') получается из непосредственного присоединения оператора Аттенуатива к глаголу 'приходить', который может обозначать и единственные, и множественные ситуации. Введение итеративного оператора, однако, позволяет формализовать регулярно наблюдаемую полисемию, когда один и тот же глагол, как в (41) и (44), может иметь два прочтения. В рамках данной статьи мы не имеем возможности разрабатывать формальный механизм взаимодействия акциональной структуры и значения Аттенуатива, поэтому оставляем решение этого вопроса на будущее. Для текущего состояния исследования важно, однако, что наиболее экономным будет анализ, согласно которому Аттенуатив располагается поверх дерева, содержащего структуру уровня vP (и, возможно, также IterP, если мы признаем существование такой проекции), и может модифицировать те составляющие, которыми он с-командует, причем для каждого типа акциональной структуры модификации доступны только определенные уровни этого дерева. Схематически это можно изобразить следующим образом (на дереве отмечены только составляющие того уровня, которые могут модифицироваться Аттенуативом):

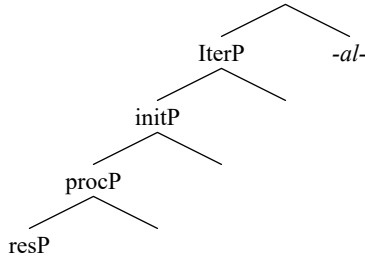

Схема 5. Уровни событийной структуры,
доступные для модификации Аттенуативом

Scheme 5. Levels of events structure
which are accessible for modification by Attenuative

В отличие от Дисконтинуатива и Аттенуатива, все остальные рассмотренные нами суффиксы глагольной множественности, видимо, стоит признать адвербиалами, которые модифицируют структуру уровня VP: аргументом в пользу этого может послужить тот факт, что они могут, хотя и весьма ограниченно, встречаться в комбинациях друг с другом, в том числе в обратном порядке, как мы это показали выше. Сфера действия этих суффиксов, по нашим данным, не простирается дальше VP — ею может быть либо глагольная группа с прямым объектом (45) либо только глагол, что обуславливает возможность сочетаемости с единичным объектом (46):

(45) *vas'a kǎrpǎc-ǎm lǔkt-ǎl-ǎn*
В. кирпич-ACC поднять-ITER1-PRET
'Вася много кирпичей поднял'.

(46) *vas'a kerem-ǎm jašt-ǎl-ǎn / jašt-edǎl-ǎn*
В. веревка-ACC связать-ITER1-PRET связать-ITER-PRET
'Вася веревку завязал (связывал то тут, то там)'.

Однако данный подход к проблеме сталкивается с некоторыми трудностями. Эти трудности связаны с тем, что как минимум Пунктив регулярно многозначен. В отсутствие адвербиалов кратности может обозначать не единичность, а множественность квантов ситуации:

(47) *vas'a kogo-n kaǎxǎr-alt-a*
В. большой-GEN кашлять-PUN-NPST.3SG
'Вася кашляет редко и сильно'.

В связи с этим возникает вопрос, каковы механизмы подобной неоднозначности. Решение этого вопроса значительно расширило бы статью, поэтому мы выскажем лишь некоторые общие соображения.

Первое из них связано с тем, что, по мнению некоторых авторов, предназначение аффиксов множественности — не «умножать» событие, а выделять т. н. атомные события из денотатов глаголов (см. теоретическое обсуждение в [Ferreira 2005; Rothstein 2008] и, например, анализ данных языка каритиана в [Sanchez-Mendes, Müller 2007]). Не углубляясь в формальное описание понятия атомного события, скажем лишь, что семантическая операция, которая производится при добавлении показателя множественности, — это выделение отдельных квантов, обозначаемых исходной глагольной основой. В примере (47) такими квантами являются отдельные покашливания. Предполагается, что форма, содержащая показатель множественности, специфицирует множества квантов, в отличие от исходной основы, которая никак не охарактеризована ни по единичности / множественности, ни по наличию отдельных квантов. В теоретической литературе различие между исходной и производной основами известно как противопоставление кумулятивных и квантованных предикатов (см. в первую очередь [Krifka 1998]).

Если наше предположение верно, тогда суффикс Пунктива или Семельфактива (*-âl-* в единичном значении) в горномарийском языке исходно должен обозначать просто кванты событий, а семантический компонент 'множественность' вводится некоторыми дополнительными средствами (в нашем случае — например, адвербиалами точного счета типа 'N раз'). Как мы видим, это похоже на правду, поскольку оба данных суффикса могут обозначать как единичные, так и множественные события, и задача дальнейшего исследования — обосновать механизм подобной полисемии (в качестве ориентира мы можем указать на работу [Rothstein 2008], в которой приводятся рассуждения о причинах того, что делает такую многозначность возможной).

В некоторых родственных горномарийскому языкам когнаты рассматриваемых суффиксов имеют значения не множественного, а единичного события, что может служить косвенным аргументом в пользу первичности значения единичности, а не множественности. Так, в бесермянском языке суффикс *-âl-* (с алломорфом *-l'l'a*), который, возможно, является когнатом горномарийского Семельфактива, демонстрирует значения из зоны множественности (итеративное, хабитуальное, экспериентивное), а также, например, делимитативное [Сердобольская 2012]:

- (48) *mon-e rānā kurč' -āI-i-z*
 я-ACC собака кусать-ITER-PRT-3
 ‘Меня собака покусала (укусила несколько раз)’. [Сердобольская 2012: 763]
- (49) *mon vād-āI-o ken'a-ke*
 я лежать-ITER-FUT сколько-INDEF
 ‘Я полежу чуть-чуть’. [Сердобольская 2012: 767]

Кроме того, несмотря на то что в горномарийском языке суффикс Итератива 3 не может обозначать единичное событие, его потенциальные когнаты могут быть охарактеризованы именно как семейфактивы. Так, в удмуртском, коми-зырянском и коми-пермяцком языках есть суффикс *-ышит-*, обозначающий глаголы «однократного» вида: *копаны* ‘копать’ — *копышитыны* ‘копнуть’, *нюлыны* ‘лизать’ — *нюлышитыны* ‘лизнуть’ (удмуртский), см. [Лыткин и др. 1976: 183], а также [Кузнецова и др. 2010].

Напоследок стоит сказать о возможном направлении анализа суффиксов, подобных *-alt-*, *-āI-* и *-āsī-*. Если соображения, высказанные выше, верны, то описание глагольной множественности должно включать в себя и описание того, как именно операторы множественности выделяют кванты событий, обозначаемых исходной глагольной основой. Мы оставили это обсуждение за рамками данной статьи, предположив, что суффиксы являются модификаторами уровня vP или VP. Между тем не исключено, что они представляют собой расширенную глагольную проекцию подобную той, которая предполагается исследователями для именной группы (см., в частности, [Borer 2005; Acquaviva 2008; Wiltschko 2008; Alexiadou 2011]).

В работах этих авторов предполагается, что над NP может надстраиваться некоторый фиксированный набор проекций, включающий, в частности, ClassP и QR. Первая из них ответственна за выделение квантованных сущностей из исходных (собираательных) существительных (*горох* — *горошина*, *картофель* — *картофелина* и т. д.). В разных языках в этой проекции могут размещаться такие единицы, как классификаторы, сингулятивы и диминутивы. Проекция QR описывает множества таких квантованных сущностей, и в ней располагаются, как правило, числительные и некоторые другие показатели вроде ‘много’).

Мы предполагаем, что суффиксы, подобные горномарийскому Семейфактиву, на семантических основаниях можно соотнести с сингулятивами, находящимися на уровне ClassP: точно так же как, скажем, ‘горошина’ является некоторым минимальным квантом сущности,

обозначаемой словом ‘горох’, ситуация ‘кашлянуть’ является минимальным квантом ситуации ‘кашлять’. При таком подходе суффиксы, которые обозначают только множественные события, можно соотнести с QR. Однако для диахронического анализа это представляет собой определенную проблему, поскольку требуется объяснить, почему в разных языках, например, Итератив 3 и его когнаты занимают разные проекции — ClassP в языках, подобных удмуртскому или коми-зырянскому, и QR в горномарийском, а также почему один и тот же суффикс Семельфактива в горномарийском может занимать как проекцию уровня ClassP (обозначая единичное событие), так и проекцию уровня QR (обозначая множественное событие). Особо отметим, что данный вариант анализа позволил бы упорядочить наше понимание регулярности семантических переходов, однако мы не можем на данный момент привести доказательств в пользу его правомерности и ограничимся всего лишь констатацией его логической возможности.

6. Заключение

В данной работе мы рассмотрели показатели множественности в горномарийском языке, предприняв некоторую попытку выявить существенные различия между ними. Мы применили семантические тесты, релевантные для различения разных видов множественности, и показали, что как минимум сочетаемость с адвербиалами кратности позволяет выявить разницу между суффиксами *-alt-* и *-əl-*, с одной стороны, и суффиксами *-edəl-*, *-âšt-* и *-kal-*, с другой. Кроме того, мы показали, как суффиксы *-kal-* и особенно *-al-* по-разному взаимодействуют с глаголами разной акциональной структуры, что позволяет выделить их в отдельную подгруппу суффиксов множественности. По нашему мнению, их семантические свойства, а также их структурная позиция в словоформе позволяет предположить, что они находятся на более высоком уровне в дереве составляющих по сравнению с остальными показателями множественности. Что касается показателей *-alt-*, *-əl-*, *-edəl-* и *-âšt-*, их структурные свойства на данный момент изучены нами не до конца, поэтому мы предлагаем два возможных варианта анализа для них: либо как адьюнктов к VP, либо как отдельных вершин. Разработка любого варианта анализа требует в первую очередь более подробного описания семантики ситуаций, обозначаемых

глаголами с показателями множественности, а также независимых от эмпирических данных описаний механизмов возможных передвижений в структуре. Именно разработка полного анализа для всех показателей множественности является нашей исследовательской программой на ближайшее будущее.

Список условных сокращений

1, 3 — лицо; ACC — аккузатив; ADD — аддитивная частица; AOR — аорист; ATT — аттенуатив; CAUS — каузатив; CVB — конверб; DAT — датив; DETR — дисконтинуатив; DISC — дисконтинуатив; EMPH — эмфатическая частица; FUT — футурум; GEN — генитив; ILL — иллатив; IMP — императив; IMP.PTCL — императивная частица; IN — инэссив; INDEF — неопределенное местоимение; INF — инфинитив; ITER1 — итератив 1; ITER2 — итератив 2; ITER3 — итератив 3; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; P — посессивный показатель; PRET — претерит; PROP — проприетив; PTCP — активное причастие; PUN — пунктив; SEM — семейфактив; SG — единственное число.

Литература

- Галкин 1966 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. II. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1966.
- Кузнецова и др. 2010 — А. И. Кузнецова, О. Л. Бирюк, Е. В. Кашкин, М. Н. Усачева. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка. Екатеринбург: Баско, 2010.
- Лыткин и др. 1976 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Рёдей. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Пенгитов 1961 — Н. Т. Пенгитов (ред.) Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1961.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. Savariae: Szombathely, 2002.
- Сердобольская 2012 — Н. В. Сердобольская. Глагольная множественность и аспект в удмуртском бесермянском: множественность показателей множественности // В. А. Плунгян (отв. ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 5. СПб.: Наука, 2012.
- Серебренников 1960 — Б. А. Серебренников. Категории времени и вида в финно-угорских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Татовосов 2015 — С. Г. Татовосов. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Татовосов 2016 — С. Г. Татовосов. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016.

- Храковский 1989 — В. С. Храковский. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // В. С. Храковский (ред.). Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
- Храковский 1998 — В. С. Храковский. Типология семейфактива // М. Ю. Чертова (ред.). Типология вида: проблемы, поиски, решения. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 485–489.
- Шлуинский 2005 — А. Б. Шлуинский. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения. Дисс... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2005.
- Acquaviva 2008 — P. Acquaviva. *Lexical plurals*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Alexiadou 2011 — A. Alexiadou. *Plural mass nouns and the morphosyntax of number* // M. Byram-Washburn, K. McKinney-Bock, E. Varis, A. Sawyer, B. Tomaszewicz (eds.). *Proceedings of the 28th West Coast Conference on Formal Linguistics*. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2011. P. 33–41.
- Borer 2005 — H. Borer. *In name only*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Carlson 1977 — G. Carlson. *Reference to kinds in English*. Ph.D., University of Massachusetts, 1977.
- Deo et al. 2013 — A. Deo, I. Francez, A. Koontz-Garboden. *From change to value difference in degree achievements*. *Proceedings of SALT*. 2013. Iss. 23. P. 97–115.
- Dressler 1968 — W. Dressler. *Studien zur verbalen Pluralität. Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik. Lateinischen und Hethitischen*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1968.
- Ferreira 2005 — M. Ferreira. *Event quantification and plurality*. Ph.D. thesis, Massachusetts Institute of Technology, 2005.
- Harley 2005 — H. Harley. *How do verbs get their names? Denominal verbs, manner incorporation, and the ontology of verb roots in English. The syntax of aspect*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Hay et al. 1999 — J. Hay, C. Kennedy, B. Levin. *Scalar structure underlies telicity in “degree achievements”* // *Proceedings of SALT*. 1999. Iss. 9. P. 127–144.
- Kearns 2007 — K. Kearns. *Telic senses of deadjectival verbs*. *Lingua*. 2007. Vol. 117. Iss. 1. P. 26–66.
- Kennedy, Levin 2008 — C. Kennedy, B. Levin. *Measure of change: The adjectival core of degree achievements* // L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and adverbs: Syntax, semantics and discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 156–182.
- Kennedy, McNally 1999 — C. Kennedy, L. McNally. *From event structure to scale structure: Degree modification in deverbal adjectives* // *Proceedings of SALT*. 1999. Iss. 9. P. 163–180.
- Krifka 1998 — M. Krifka. *The origins of telicity* // S. Rothstein (ed.). *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer, 1998.
- Kriz 2011 — M. Kriz. *Issues in the semantics of degree achievements*. Diploma thesis. Vienna: University of Vienna, 2011.
- Lasersohn 1995 — P. Lasersohn. *Plurality, conjunction and events*. Dordrecht: Kluwer, 1995.

- Piñon 2008 — C. Piñon. Aspectual composition with degrees // L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 183–219.
- Ramchand 2008 — G. Ramchand. *Verb Meaning and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Rothstein 2008 — S. Rothstein. Two puzzles for a theory of lexical aspect: semelfactives and degree achievements // J. Dölling, T. Heyde-Zybatow, M. Schäfer (eds.). *Event Structures in Linguistic Form and Interpretation*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. P. 175–198.
- Sanchez-Mendes, Müller 2007 — L. Sanchez-Mendes, A. Müller. The meaning of pluractionality in Karitiana // A. R. Deal (ed.). *Proceedings of the Semantics of Under-represented languages in the Americas*. Vol. 4. Amherst: University of Massachusetts, 2007. P. 247–258.
- Wiltschko 2008 — M. Wiltschko. The syntax of non-inflectional plural marking // *Natural Language and Linguistic Theory*, 2008. Vol. 26. Iss. 3. P. 639–694.
- Wood 2007 — E. Wood. *The semantic typology of pluractionality*. PhD thesis. Berkeley: University of California, 2007.

References

- Acquaviva 2008 – P. Acquaviva. *Lexical plurals*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Alexiadou 2011 – A. A. Alexiadou. Plural mass nouns and the morphosyntax of number. M. Byram-Washburn, K. McKinney-Bock, E. Varis, A. Sawyer, B. Tomaszewicz (eds.). *Proceedings of the 28th West Coast Conference on Formal Linguistics*. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2011. P. 33–41.
- Borer 2005 – H. Borer. *In name only*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Carlson 1977 – G. Carlson. *Reference to kinds in English*. Ph.D., University of Massachusetts, 1977.
- Deo et al. 2013 – A. Deo, I. Francez, A. Koontz-Garboden. From change to value difference in degree achievements. *Proceedings of SALT*. 2013. Iss. 23. P. 97–115.
- Dressler 1968 – W. Dressler. *Studien zur verbalen Pluralität. Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik. Lateinischen und Hethitischen*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1968.
- Ferreira 2005 – M. Ferreira. *Event quantification and plurality*. Ph.D. thesis, Massachusetts Institute of Technology, 2005.
- Galkin 1966 – I. S. Galkin. *Istoricheskaya grammatika mariyskogo yazyka. Morfologiya. Chast II. [Historical grammar of Mari language. Morphology. Pt. II]* Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1966.
- Harley 2005 – H. Harley. How do verbs get their names? Denominal verbs, manner incorporation, and the ontology of verb roots in English. *The syntax of aspect*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Hay et al. 1999 – J. Hay, C. Kennedy, B. Levin. Scalar structure underlies telicity in “degree achievements”. *Proceedings of SALT*. 1999. Iss. 9. P. 127–144.

- Kearns 2007 — K. Kearns. Telic senses of deadjectival verbs. *Lingua*. 2007. Vol. 117. Iss. 1. P. 26–66.
- Kennedy, Levin 2008 — C. Kennedy, B. Levin. Measure of change: The adjectival core of degree achievements. L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and adverbs: Syntax, semantics and discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 156–182.
- Kennedy, McNally 1999 — C. Kennedy, L. McNally. From event structure to scale structure: Degree modification in deverbal adjectives. T. Matthews, D. Strolovitch (eds.). *Proceedings of SALT*. 1999. Iss. 9. P. 163–180.
- Khrakovskiy 1989 — V. S. Khrakovskiy. Semanticheskiye tipy mnozhestva situatsiy i ikh yestestvennaya klassifikatsiya [Semantic types of situation plurality and their natural classification]. V. S. Khrakovskiy (ed.). *Tipologiya iterativnykh konstruksiy*. [Typology of iterative constructions]. Leningrad: Nauka, 1989.
- Khrakovskiy 1998 — V. S. Khrakovskiy. Tipologiya semelfaktiva [Typology of semelfactives]. M. Yu. Chertkova (ed.). *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya* [Typology of aspect: problems, searches, solutions]. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. P. 485–489.
- Krifka 1998 — M. Krifka. The origins of telicity. S. Rothstein (ed.). *Events and Grammar*. Dordrecht: Kluwer, 1998.
- Kriz 2011 — M. Kriz. Issues in the semantics of degree achievements. Diploma thesis, University of Vienna, 2011.
- Kuznetsova et al. 2010 — A. I. Kuznetsova, O. L. Biryuk, E. V. Kashkin, M. N. Usachyova. Slovar muzhevskogo govora izhemskego dialekta komi-zyryanskogo yazyka [A dictionary of Muzhy Izhma dialect of Komi Zyryan language]. Yekaterinburg: Basco, 2010.
- Laserson 1995 — P. Laserson. Plurality, conjunction and events. Dordrecht: Kluwer, 1995.
- Lytkin et al. 1976 — V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya, K. Rédey. Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija. Mariyskiy, permskiye i ugorskiye yazyki [Introduction to Finno-Ugric linguistics. Mari, Permic and Ugric languages]. Moscow: Nauka, 1976.
- Pengitov 1961 — N. T. Pengitov (ed.). *Sovremennyy mariyskiy yazyk. Morfologiya*. [Modern Mari language. Morphology]. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, 1961.
- Piñon 2008 — C. Piñon. Aspectual composition with degrees. L. McNally, C. Kennedy (eds.). *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics and Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 183–219.
- Ramchand 2008 — G. Ramchand. *Verb Meaning and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Rothstein 2008 — S. Rothstein. Two puzzles for a theory of lexical aspect: semelfactives and degree achievements. J. Dölling, T. Heyde-Zybatow, M. Schäfer (eds.). *Event Structures in Linguistic Form and Interpretation*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. P. 175–198.
- Sanchez-Mendes, Müller 2007 — L. Sanchez-Mendes, A. Müller. The meaning of pluractionality in Karitiana. A. R. Deal (ed.). *Proceedings of the Semantics*

- of Underrepresented languages in the Americas*. Vol. 4. Amherst: University of Massachusetts, 2007. P. 247–258.
- Savatkova 2002 – A. A. Savatkova. *Gornoye narechiye mariyskogo yazyka*. [Hill dialect of Mari language.] Savariaye: Szombathely, 2002.
- Serdobolskaya 2012 – N. V. Serdobolskaya. Glagolnaya mnozhestvennost i aspekt v udmurtskom besermyanskom: mnozhe-stvennost pokazateley mnozhestvennosti [Pluractionality and aspect in Udmurt Besermyan: plurality of plurality markers]. V. A. Plungyan (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 5*. [Studies in grammatical theory. Iss. 5]. St.-Petersburg: Nauka, 2012.
- Serebrennikov 1960 – B. A. Serebrennikov. Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh yazykakh [Temporal and aspectual categories in Finno-Ugric languages]. Moscow: Academy of Science of USSR Publishing House, 1960.
- Shluinskiy 2005 – A. B. Shluinskiy. Tipologiya predikatnoy mnozhestvennosti: kolichestvennyye aspektualnyye znacheniya. Diss... kand. filol. nauk. [Typology of pluractionality: quantificational aspectual meanings. P.h.D. thesis]. Moscow: Moscow State University, 2005.
- Tatevosov 2015 – S. G. Tatevosov. Aktsionalnost v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya [Aktionsart in lexicon and grammar. Verb and event structure]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2015.
- Tatevosov 2016 – S. G. Tatevosov. Glagolnyye klassy i tipologiya aktsionalnosti [Verb classes and typology of aktionsart] Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2016.
- Wiltschko 2008 – M. Wiltschko. The syntax of non-inflectional plural marking. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2008. Vol. 26. Iss. 3. P. 639–694.
- Wood 2007 – E. Wood. The semantic typology of pluractionality. PhD thesis. Berkeley: University of California, 2007.